Он посмотрел на маленького мальчика и сначала притворился, что осматривает его, а затем сказал дворянке с серьезным лицом.

"Я пытался, температура этого ребенка немного высока, может быть лихорадка, вам не нужно беспокоиться, эта маленькая проблема укол будет хорошим, но вы также знаете, что этот маленький ребенок с лекарствами очень деликатный, если качество хотят не хорошо для ребенка ущерб очень большой".

Дворянка послушала, как заболел ее собственный ребенок, который тоже так заботится, быстро сказала.

"Используй лучшее, что хочешь, наша семья не испытывает недостатка в деньгах."

Директор Чжоу улыбнулся, ему понравилось встречаться с такими богатыми пациентами, он сразу же сказал.

"Хорошо, я немедленно подготовлю лечение для вашего ребенка, абсолютно использую лучшие лекарства."

После того, как режиссер Чжоу закончил говорить, благородная женщина, наконец, вздохнула с облегчением, затем улыбнулась счастливо, в это время режиссер Чжоу также специально посмотрел на Ли Юнь рядом с ней, а затем сказал "ой, ой".

"Малыш, видишь ли, врачи - это работа не для всех, такие люди, как ты, которые не умеют и не учатся, лучше не приходить в больницу, чтобы причинить неприятности".

Ли Юнь беспомощно улыбнулся: "Режиссер Чжоу Я думаю, что это более уместно использовать на вас, вы сначала посмотрите на внешний вид этого ребенка, прежде чем говорить".

Режиссер Чжоу немного удивился и подсознательно оглянулся на ребенка, а потом только услышал, как дворянка издала крик: "Сынок, сынок, что с тобой, не пугай мамочку ах!".

Лицо мальчика посинело, глаза перевернулись и упали на землю, и он выглядел настолько испуганным, что лицо режиссера Чжоу мгновенно стало белым, а на его лбу появились бусины пота.

"Это... как это случилось?"

Дворянка закричала и обернулась, почти безумно бросившись на режиссера Чжоу.

"Ты шарлатан, какого черта ты дал моему сыну, чтобы он захотел, и как он попал сюда?"

Режиссер Чжоу тоже испугался и нервно сказал: "Я... Я больше ничего не употреблял, только обычные лекарства от лихорадки, даже если они бесполезны, они никого не убьют".

"Ты..." дворянка так разозлилась, что не могла говорить, и схватилась за руки директора Чжоу смертельной хваткой, ненавидя, как он это ест, в то время как движение в консультационной комнате вскоре привлекло медицинский персонал снаружи.

"Что, черт возьми, происходит?" Первая, кто спешит - это не кто иной, как красавица-жена Ли Юня, она также является лечащим врачом больницы, только что ей позвонил отец, чтобы узнать о Ли Юне, а директор Чжоу, старый директор попросил ее подойти, чтобы посмотреть в страхе перед неприятностями.

Но она не ожидала увидеть ребенка, лежащего на земле, и плачущую дворянку, как только она приедет.

"Медсестра, быстро, пусть скорая принесет носилки, быстро, доктор Сун, подойдите, здесь кто-то нуждается в первой помощи." Чэнь Цзяо громко кричал на улицу, как врач, она хорошо знала, как много негативного влияния она будет иметь на больницу, если что-то случится с пациентом в больнице.

И как только что-нибудь случится, у всех врачей будут неприятности, и ее больше всего беспокоило то, что это дело рук Ли Юнь.

Под криком Чен Зияо многие медсестры и врачи стали пачкать руки.

В то время как все были сосредоточены на том, как спасти пациента, Ли Юнь очень спокойно подошел к маленькому мальчику, он был единственным, кто знал, что этот маленький мальчик просто не является тем, что может быть вылечено группой врачей снаружи.

Тело мальчика было наполнено иньем и простудой, а лекарство от лихорадки, которое только что принял директор Чжоу, было еще холоднее, поэтому тело ребенка было перегружено.

Когда другие люди снаружи наливали на руки и колени в консультационную комнату, кто-то, наконец, заметил, как Ли Юнь присел на корточки рядом с маленьким мальчиком.

"Ли Юн, с чем ты связываешься, поторопись и уйди с дороги, это убьет кого-нибудь из твоих знакомых"? Режиссер Чжоу сделал шаг вперед, его лицо болело, он был совершенно нечестивым.

Ли Юнь встал и бледно улыбнулся, его руки расправились: "Режиссер Чжоу, не думайте обо мне, как о вас, я снова спасаю его".

Режиссер Чжоу фыркнул, просто хотел сарказма Ли Юнь, только чтобы увидеть, что маленький мальчик рядом с Ли Юнем действительно встал с земли, его лицо сильно расслабилось, толпа показала свое удивление, режиссер Чжоу был еще более полностью ошеломлен.

Может быть, это Ли Юнь действительно имеет некоторые навыки, невозможно, как он может исцелять и спасать людей, когда он входной мусор, это должно быть совпадение, это анти-лихорадка лекарство, которое я только что сработало.

Дворянка также плакала от радости и бросилась к маленькому мальчику.

"Сын мой, ты в порядке, но ты только что напугал маму до смерти."

"Мадам, ваш ребенок еще не полностью выздоровел, но не волнуйтесь, пока я здесь, он будет в порядке через минуту." Ли Юнь сказал уверенно, неожиданно сразу после того, как закончил говорить.

Этот маленький мальчик сразу же попал в объятия дворянки.

"Мам, я уже в порядке, я не хочу здесь больше оставаться, этот дядя такой страшный, я не хочу его лечить."

Глаза Ли Юня немного расширились, его сердце сказало, что происходит, он снова посмотрел на маленького мальчика, глаза мальчика были наполнены своего рода хитростью и предательством, он вдруг понял, что эти слова только что были, скорее всего, не по воле маленького мальчика.

"Ладно, ладно, мамочка тебя послушает, давай уедем из этой дурацкой больницы".

Ли Юнь был взволнован и бросился вперёд, чтобы вытащить дворянку.

"Мадам, лечение еще не закончилось..."

"Чего ты хочешь, мой сын сказал, что он в порядке, как ты все еще хочешь его лечить, позволь мне сказать тебе, твоя больница напугала моего сына сегодня, я никому из вас не позволю сбежать".

"Ли Юнь, прекрати притворяться, что ты можешь сделать, это должно быть, что жаропонижающее, которое я тебе только что дала, вступает в силу, перестань доставать пациента и заставь людей уйти." Директор Чжоу также сказал.

Ли Юнь нахмурился, если мы позволим им уйти сейчас, этот ребенок, безусловно, будет в опасности, он учился медицине сердце всегда имеет сердце ответственность за пациента до

конца.

"Ты не можешь уйти, этот ребенок еще не полностью выздоровел, будет опасно уходить вот так".

Женщина вскрыла брови.

"Я думаю, что оставаться с вами опасно, ребята, мы можем уйти, если захотим, и я посмотрю, кто нас остановит". И кем ты себя возомнил, чтобы так со мной разговаривать, просто подожди и посмотри, что я с тобой сделаю."

http://tl.rulate.ru/book/40985/919937